

Максим Войтенко, журналист

ЗУБР

Валика Дорошенко в Одессе знали все, кто смотрел телевизор. В Одессе любят городских сумасшедших, и герой очерка отлично вписывался в этот формат. Он то был антисемитом, то боролся с антисемитизмом, то с кем-то дрался, то призывал принять мэры. Однажды лет двадцать назад прискакал на Думскую площадь на белом коне, со шпагой, вызывать на дуэль первое лицо города. История даже для Южной Пальмиры экзотичная, но очевидцы помнят.

А Валик называл себя уже не просто Валиком, а главой партии «ЗУБР» — «За Украину, Россию и Белоруссию».

Валик особо не принимал участия в событиях последних лет. То есть его видели на митингах, но с битами и волынами он не бегал — был явно морально не готов к таким раскладам.

А бегал Валик с камерой — городской сумасшедший нашел свою стезю и явно неплохо зарабатывал на видео снятых стычек.

19 января этого года мне позвонили: «Срочно зайди в Фейсбук! Там видео стрельбы! Бой в прямом эфире!». И она таки шла — на экране телефона бегали какие-то люди в гражданском, медики, полицейские, какой-то тип с оружием, и все ухало и стреляло.

Такси я ждал долго — минут 20, и приехал на место уже к окончанию. Полиция выковыривала из соседнего дома каких-то подельников стрелка. Окраина центра, через дорогу — уже Слободка.

Огражденный периметр из очень злой полиции, спецназ в «полной выкладке», куча камер и зевак. Где-то там, у дома, лежит нечто, накрытое синей тканью. Явно тело. Прохожие обсуждают, что происходит.

Тем временем спецназ протаскивает мимо нас двух растерянных чотких типочков: лицом вниз — и в машины. Через пару часов ведут еще двоих — где-то они там в доме прятались и долго не хотели выходить. На улице холодает, толпа рассасывается. За ограждением у дома ставят криминалистическую палатку, включают свет, с тела стаскивают простыню, я его фотографирую — зрелище малоприятное. И тут кто-то мне говорит: «Так это ж Дорошенко!». Я даже не врубаюсь, о ком речь. И с опозданием понимаю — о ком.

Оказывается, к нему приехал наряд — из-за звонка в полицию, вроде бы о драке. Известно, что Дорошенко повздорил с одним из местных. Что именно они не поделили, никто уже не узнает. По одной из версий, все закрутилось, когда решили украсть лист ме-

тала у его двоюродного брата... В общем, по какой-то причине начался конфликт, соседи позвонили в полицию. Прибывший наряд был без бронежилетов, и Дорошенко встретил его выстрелами в упор. Убийца шел, как робот, за копами и стрелял в них — в грудь, потом в спину. Не псих, а какой-то Рэмбо. Все, как в кино, одна из пуль попала даже в приехавшую «скорую».

А со второго этажа дома в этот момент прямой эфир в Фейсбуке ведет местный активист — орет медикам, что тут идти нельзя, — их пристрелят, и комментирует действия полиции. По счастью, второй прибывший наряд покончил с безумным стрелком.

А далее — всплывают подробности: о катакомбах в подвале дома, цехе по изготовлению самопалов. И картина вырисовывается, как раз которая маслом — как говорил Давид Маркович.

Валик Дорошенко был не простым городским сумасшедшим, а сумасшедшим с хобби. Любил он что-то мастерить. Окончил вуз инженером-строителем, много лет работал охранником. Умудрился утащить списанные станки к себе домой. Под многими одесскими домами в свое время были «мины» — небольшие выработки известняка длиной во сколько-то метров. На катакомбы они не тянули, но хранить закрутки и всякий мусор там можно было.

А можно было — обустроить цех. Что Валик и сделал. Как в той песне — сумасшедший, что возьмешь. И точил, судя по всему, копии чеченского пистолета-пулемета «Борз», который является вольной копией израильского «Узи». Судя по фото, и патроны делал сам, как минимум часть. Вряд ли цех существовал только для собственных нужд и споров с самим собой, «получится сделать или нет».

Тело Дорошенко увезли в Валиховский — в морг. Родственников у него, похоже, не осталось. Забрали его через неделю или полторы.

Таким и он вошел в новейшую историю Одессы — странный дуэлянт, драчун и безумный стрелок. Дорошенко явно выбился из череды городских сумасшедших — в нашем городе их любят, но не любят стреляющих по людям. Бабушка «Америка замечает следы», экстравагантная Бабетта, вечно запойный, но по-своему приятный Борман. За их чудачествами не было крови. ♦

Алена Русланова, журналист

КАТАКОМБА КАНТАКУЗИНА

Новый туристический объект в центре Одессы

120 метров подземных галерей и сводов в самом центре Одессы, на Бунина, 7, презентованы одесситам и гостям города. В катакомбе Кантакузина, старейшей из сохранившихся каменоломен Одессы, представлено шесть экспозиционных залов.

Первая настенная надпись в этой одесской катакомбе датируется 1812 годом. По свидетельствам ученых, исследователей Фонда изучения и сохранения наследия Одессы «Память», это старейшая каменоломня Одессы. Именно из ее камня построен ряд особняков исторического центра города. Окончив свою «строительную карьеру» еще в XIX веке, катакомба поменяла множество ампула. Пристанище авантюристов, склад контрафакта, убежище в военные годы и — бесславная помойка в последние полвека. Тридцать тонн мусора и грунта вывезли исследователи фонда, расчищая в течение 2017 года историческую катакомбу. Но прежде была создана учетная карта объекта, проведена фотофиксация, получены заключения экспертов. Теперь одесская «Катакомба Кантакузина» — памятник национального значения, что подтверждено документами от Министерства культуры и туризма страны.

В ходе расчистки каменоломни (глубина погружения 10 метров) было обнаружено пять-шесть культурных слоев. Столько же экспозиционных залов представят исследователи фонда «Память» посетителям катакомбы.

Зал 1 — шахтное дело в Одессе (добыча пиленого камня);

зал 2 — история катакомбы Кантакузина (князь Александр Кантакузин, кадровый военный, участник греческого сопротивления и одесский землевладелец);

зал 3 — кирпичное производство в Одессе и окрестностях;

зал 4 — печное дело, камины, изразцы, майолика;

зал 5 — история усадьбы Воронцовых в экспонатах — строительных фрагментах, извлеченных при реставрации комплекса;

зал 6 — общая экспозиция находок, сделанных в одесских катакомбах (протяженность одесских катакомб составляет около 2500 километров, очень разветвленных километров).

Все экспонаты залов — уникальные артефакты возрастом от 100 до 200 лет. Найдены и сохранены исследователями фонда «Память». Новый туристический объект включен в авторитетный ресурс «Трипэдвайзор», который знакомит путешественников всего мира и с самыми яркими достопримечательностями Одессы. ♦

ФОТОФАКТ

КАТАКОМБЫ В ЦИФРАХ

Общая протяженность одесских катакомб составляет приблизительно 2500 км. Температура под землей круглый год около +12°C. Глубина в некоторых местах доходит до 40 метров.

Катакомбами в Одессе называют разветвленную сеть лабиринтов и тоннелей под городом и его окрестностями. 95—

97% всего лабиринта катакомб составляют каменоломни. Добыча камня была начата здесь еще в XVIII веке — тогда же, когда и строительство Одессы. В подземных каменоломнях добывался камень для строительства — известняк. Для сравнения: длина римских катакомб всего триста километров, а парижских — пятьсот.

Вадим Чирков, одессит из Нью-Йорка

ПЕСНЯ ПИРАТОВ

Сидели мы в Нью-Йорке с приятелем-одесситом с Малой Арнаутской за бутылкой рома. Говорили о его улице, и вспомнил он вдруг строчки из моего стихотворения, где были и ром, и пираты, но не с Карибов, а именно малоарнаутские.

Жил в Одессе на Малой Арнаутской (где же еще?) веселый человек, кровожадный пират, Железный Гуго: врач-хирург Виталий Каалибердин. Он случайно обнаружил в земле своего сарая гигантскую амфору, «цистерну» — раньше одесситы собирали в такие дождевую воду. Повыгрузив из нее многолетний мусор, Виталий придумал сделать в этой емкости пиратский кабачок.

В уже чистом пространстве обосновались рундуки с «пиастрами», рында, сабли и ятаганы на стенах, старинные пистолеты и барометр, и штурвал, и Библия джентльменов удачи. Стены были расписаны морскими сражениями...

В кабачок «Веселый Роджер», быстро ставший известным, приходили даже иностранные гости, а однажды его посетили Филипп Киркоров и Алла Пугачева. Филипп спустился в кабачок, а Алла побоялась веревочного трапа и смотрела на пиршество сверху.

Гости кабачка, одетые в мешки с «висельными» пеньковыми галстуками, приносили клятву верности пиратам, пили ром и эль, играли на гитаре, пели песни.

...Филипп, любопытствуя, притронулся к причудливой раковине на стене, как вдруг из нее загрохотал дьявольский пиратский хохот — певец с испугу уронил мобильник в кружку с элем...

Я, будучи старым другом Железного Гуго, Виталия Калибердина, написал для пиратов песню, ее положили на музыку, и она не раз звучала в подземном «Веселом Роджере». Героиня песни Лулу была жена «пирата», врач-педиатр Люда. Ее кличка «на борту» была Лулу-Обмани-Смерть.

Лулу, подружка, прикрой глаза:
Сегодня кружка, а завтра за...
А завтра за борт швырнет волна,
Вдгонку буркнет: «Тебе хана!»

Лулу, родная, спешу плеснуть,
Нам всем здесь крышка, уж лучше пусть
Глоточек рома — он круг в воде,
Случится чудо — не быть беде.

А как не выйдет — прощай, моряк!
Ты потерял, зная, совсем пустяк.
Что жизнь пирата — дымка клубок,
Волна прибоя, весла гребок.

Лулу не смогла обмануть смерть, ушел вслед за ней и к своим пиратам Железный Гуго... От людей на поверхности земли остаются либо их дела, либо строчки.

Кабачок «Веселый Роджер» погиб, из него вынесено все то празднично-бесшабашно-пиратское, что собиралось изобретательным Гуго годами и что привлекало даже заморских гостей Одессы.

Наверно, сейчас стоит в нем скучный мешок с картошкой и пылятся на полках банки с солениями. К старой дождевой «цистерне» вернулось ее утилитарное наполнение.

А строчки остались, их не так просто вынести. Строчки, которыми делюсь с настоящими одесситами, в душах которых наверняка посверкивают иногда веселые пиратские огоньки! ♦